

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

## Соседи талибов: региональная дипломатия с Афганистаном

**Что нового?** Талибы, в основном изолированные западными государствами, стремятся наладить связи со столицами соседних стран. Эти страны не могут просто сказать «нет»: они должны решать с талибами вопросы безопасности и экономики. Однако региональное взаимодействие остается ограниченным из-за недоверия и препятствий, вызванных западными санкциями.

**Почему это важно?** Нарушенные отношения между Афганистаном и его соседями негативно сказываются на условиях жизни и экономическом положении во всей Южной и Центральной Азии. Кабул и его региональные партнеры должны искать пути расширения торговли, урегулирования споров по поводу водных и других общих ресурсов и способы борьбы с транснациональными боевиками. Неудача может привести к нестабильности на огромной территории.

**Что следует предпринять?** Вместо того чтобы отступать перед многочисленными проблемами в отношениях с неуступчивым движением «Талибан» (признано террористическим и запрещено в ряде стран), региональным столицам следует продолжить разработку четкого формата всеобъемлющего сотрудничества в сфере безопасности и экономической интеграции. Западные страны должны поддержать эти усилия – или, как минимум, воздержаться от их блокировки.

В то время как большая часть мира столкнется с движением «Талибан» (признано террористическим и запрещено в ряде стран) по причине нарушения им прав женской половины населения Афганистана, страны-соседи сотрудничают с ним, чтобы удовлетворить свои потребности в безопасности и экономической стабильности. Этот регион, по широкому определению талибов, охватывает «евразийские континенты», от Китая на востоке до Турции на западе и от России на севере до Индии и монархий Персидского залива на юге. В него также входят и ближайшие соседи – такие как государства Центральной Азии, Иран и Пакистан. Талибы, как и их предшественники, рассматривают Афганистан как канат, способный соединить все это пространство. Политика региональных стран в отношении талибов существенно различается: хотя все они считают контакты с режимом необходимыми, но пока их активность ограничена. Кабул и его региональные партнеры пытаются выработать *modus vivendi* в вопросах, представляющих взаимный интерес, которые варьируются от развития торговли до разрешения споров по поводу водных ресурсов и прекращения действий транснациональных боевиков. Это непростое, но достойное начинание, и Запад не должен стоять у них на пути.

Отказ талибов от базовых прав афганских женщин и девочек, введение ими жестоких

социальных правил после возвращения к власти в августе 2021 года, по крайней мере, на данный момент, не способствуют тому, чтобы их режим был признан ООН и другими международными организациями. Но даже когда западные дипломаты отменяли встречи с талибами, региональные игроки стремились наладить более тесные отношения с Кабулом. Некоторые осудили обращение талибов с женской половиной населения, в частности, запрет на получение девочками среднего и высшего образования, но в целом региональные чиновники, как правило, стараются не заострять внимание на вопросе прав женщин и девочек. В то же время они убеждены, что лучший способ защитить интересы своих стран и уменьшить давление талибов в долгосрочной перспективе – это долгие переговоры с Кабулом, а не ostracism. Каналы коммуникаций между Кабулом и региональными столицами, похоже, дают талибам наилучшие надежды на дипломатическое взаимодействие в ближайшие годы.

Тем не менее, региональное сотрудничество оказалось не таким, как хотели некоторые соседи Афганистана. Кто-то рассчитывал на «большую сделку», то есть стремился к тому, что в обмен на дипломатическое признание талибы сформируют более инклюзивное правительство, в частности, расширив возможности афганских оппозиционных политиков, которых в прошлом соседи поддерживали в противовес талибам и с которыми они по-прежнему поддерживают дружественные отношения. Талибы, однако, отвергли все попытки уговорить их включить бывших врагов в состав правительства. В связи с этим большинство региональных игроков выбрали путь поэтапного взаимодействия с Кабулом, стремясь решать конкретные вопросы в каждом отдельном случае. Такой подход, скорее в силу необходимости, совпадает с тем, что сами талибы

предпочитают иметь транзакционные отношения, исключающие возможность того, что они воспринимают как иностранное вмешательство в афганские дела. Тезисы движения «Талибан» об уважении к различным культурным ценностям и альтернативе «навязанному Западом» мировому порядку также соответствуют интересам этих региональных держав.

На первом месте в региональной повестке стоят вопросы, связанные с безопасностью. Региональные чиновники с разной степенью скептицизма и тревоги наблюдают за тем, как Кабул пытается по-новому контролировать исламистские боевые группы. После захвата власти талибами соседи Афганистана опасались, что насилие перекинется через границы в такие горячие точки, как индийский Кашмир или Ферганская долина в Центральной Азии. Эти опасения оказались преувеличенными: по мере того как талибы укрепляли свои позиции в стране, боевики не расширяли свое присутствие. Единственное серьезное исключение – Пакистан, где выросло число нападений со стороны боевиков Пакистанского движения «Талибан» (ТТП, признано террористическим и запрещено в ряде стран), что серьезно обострило отношения с Исламабадом. Талибы используют стандартную схему действий в ответ на озабоченность региона в отношении практически всех вооруженных групп: Кабул отказывается убивать или захватывать боевиков. Вместо этого власти переселяют их, помогают устроить новую жизнь, пытаясь обуздать их амбиции и разрушить командные структуры.

Первым шагом к улучшению регионального сотрудничества в сфере безопасности может стать охлаждение риторики каждой из сторон и согласие по ряду вопросов, даже если у них разные приоритеты. Талибы научились лучше обнаруживать самых опасных джихадистов, лояльных группировке

«ИГ-Хорасан» (признана террористической и запрещена в ряде стран). Однако даже в этом случае талибы не заслужили достаточного доверия региональных партнеров, чтобы свободно делиться информацией. Отчасти проблема заключается в разнице между тем, как Кабул обращается с большинством исламистских боевых групп в Афганистане, и тем, как регион *хотел бы*, чтобы Кабул с ними общался. Преодоление этого разрыва требует создания общей платформы для обсуждения проблем региональной безопасности и выработки общего подхода к решению проблем. Все стороны выиграют от улучшения управления границами, таможенной интеграции и демаркации труднопроходимых границ Афганистана.

Другой большой областью регионального сотрудничества является экономика. Десятилетия войны в Афганистане отодвинули на задний план идеи о создании многочисленных торговых коридоров, которые могли бы составить конкуренцию Шелковому пути, но они вновь стали актуальны, когда военная победа талибов принесла стабильность, а де-факто власти начали бороться с коррупцией. Соседи Афганистана увидели прозрачные возможности развивать коммерческие проекты. Они возвращаются к планам по перемещению через границы грузовиков, железнодорожных вагонов, газа и электричества. Талибам не терпится начать работу над такими проектами, хотя в краткосрочной перспективе некоторые препятствия окажутся непреодолимыми.

Необходимость улучшить региональные экономические связи касается практически всех сфер, особенно энергетического сектора, где страны Центральной Азии ищут новые рынки, а Южная Азия нуждается в новых поставках нефти, газа и электроэнергии. Не менее важно и то, что у региона есть стратегические причины поощрять создание

проектов в Афганистане как часть долгосрочного планирования экономической интеграции, которая, в свою очередь, может региональной стабильности. Некоторые региональные игроки считают, что встраивание Афганистана в местную экономическую архитектуру может усилить региональное влияние, успокоить противников дипломатии среди талибов и сделать де-факто власть более предсказуемой. Многие талибы, в свою очередь, рассматривают такую интеграцию как путь к большему процветанию Афганистана и долголетию своего режима.

Тем не менее, множество факторов сдерживают экономическое сотрудничество между Кабулом и регионом. Экономические ограничения и санкции продолжают ограничивать частные инвестиции. Этому также способствует стремление некоторых стран-доноров ограничить помощь гуманитарной, а также попытки некоторых государств полностью заблокировать помощь. Ограниченные ресурсы некоторых из стран региона, помноженные на неспособность привлечь внешнее финансирование также препятствуют развитию полноценного экономического сотрудничества между Афганистаном и его соседями. Не менее важно и то, что отсутствие законодательной базы в Афганистане продолжает подрывать доверие частного сектора к этой стране, особенно в условиях, когда талибы пересматривают законы, доставшиеся им в наследство от свергнутого ими правительства.

Некоторые действия талибов, включая строительство водной инфраструктуры без согласования со странами, расположенными ниже по течению, также привели к напряженности в отношениях с соседями Афганистана, особенно с Ираном и Узбекистаном. Споры периодически приводили к стычкам между талибами и вооруженными силами других стран. В такой накаленной атмосфере

у региональных государств может возникнуть соблазн умерить свои амбиции по взаимодействию с движением «Талибан». Однако это, скорее всего, еще больше усложнит решение подобных проблем и отдалит решение других задач, стоящих перед соседями в Афганистане.

Многие шаги в направлении регионального сотрудничества не связаны с западными донорами, но эти страны заинтересованы в результатах. Европейцы, в особенности, выиграют от стабильного, самодостаточного региона, который не является основным источником нелегальных наркотиков, мигрантов или терроризма. Однако санкции и другие меры, принятые на Западе и призванные продемонстрировать неодобрение талибов, являются препятствиями на пути к

более функциональным отношениям между Кабулом и странами региона. Будь то голосование во Всемирном банке по водному проекту или разрешение на отправку оборудования, вопреки санкциям, талибским пограничникам, значительный прогресс зависит от поддержки Запада – или, по крайней мере, от его молчаливого согласия. Хотя такие практические шаги не должны означать признания режима талибов, они будут способствовать региональному миру и безопасности.

**Кабул/Брюссель, 30 января 2024 г.**